

УДК 623.421.4:355(47+57)''1942/1943''

Гаврилин А.В.

БрГТУ, г.Брест

ПРИМЕНЕНИЕ МИНОМЕТОВ В ХОДЕ СТАЛИНГРАДСКОЙ БИТВЫ

Сталинградская битва стала одной из самых масштабных военных операций Великой Отечественной войны и длилась с 17 июля 1942 года и по 2 февраля 1943 года. Она окончилась разгромом действовавшей на сталинградском направлении группировки фашистских захватчиков. Бои шли двести дней и ночей, на берегах Дона и Волги. После вести их пришлось и на подступах к Сталинграду, и даже в самом городе. Площадь Сталинградской битвы составила около 100 тысяч квадратных километров при протяженности фронта от 400 до 850 километров. С обеих сторон участвовало более 2 миллионов человек. Командование вермахта вынашивало план уже летом 1942 года разгромить советские войска на юге страны. Их целью были богатые природными ресурсами районы Кавказа, плодородные земли Дона и Кубани, разорвав связи центра с Кавказом, фашисты развернули бы ход войны в свою пользу и, возможно, окончательно. Именно во время Сталинградской битвы, в связи с ее высокой значимостью, был отдан известный приказ «ни шагу назад» [1].

О великом Сталинградском сражении написано очень много. Я же хочу вспомнить о тех героях кто сражался за каждую улицу, дом, камень у дороги.

Из публикаций специального корреспондента «Красной звезды» 1942 г.

Несколько суток подряд бой шел среди развалин. Улицы давно потеряли свой прежний вид. Не то чтобы проехать, но даже пройти по ним нельзя было. Изрытая бомбами и снарядами мостовая, поваленные и обгорелые телеграфные столбы, и деревья, груды кирпича — все это препятствовало движению. Вместе с тем развалины зданий оказались пригодными для огневых позиций, скрытого накапливания живой силы сторон.

Враг сосредоточивал свои силы на одной из улиц. Перекрестки улиц справа и слева он удерживал в своих руках и огнем пулеметов охранял свои фланги. Через квартал, на другой улице, находились наши войска. Шла редкая ружейная перестрелка. Атак не предпринимали ни наши подразделения, ни вражеские.

Командир минометного взвода младший лейтенант Круглов получил приказ — выбить немцев из-за укрытий, заставить их выйти на незащищенные участки улиц и облегчить этим работу автоматчиков и пулеметчиков. Круглов расположил свои три миномета на огневых позициях позади разрушенных зданий. Вместе с командиром первого расчета сержантом Кореевым и связным красноармейцем Великородным он стал пробираться в сторону противника, чтобы найти наблюдательный пункт. Таким пунктом оказалась крыша сарая. Она держалась лишь на одной стене и двух-трех столбах. Один край ее лежал на земле. Младший лейтенант взобрался по ней

вверх и начал подавать команды, которые передавали на огневые позиции сержант Кореев и боец Великородный.

Открыл огонь один миномет. Фашисты пренебрегли его редкой стрельбой. Они оставались попрежнему на своих местах — среди обломков зданий. Командир взвода приказал повести огонь одновременно из трех минометов. Эффект получился другой. Мины ложились рядом одна от другой и стали поражать вражеских солдат. Немцы начали выскакивать из-за укрытий. Тогда были пущены в ход пулеметы и автоматы. Наши стрелки, автоматчики, пулеметчики и минометчики уложили здесь до сотни гитлеровцев и овладели улицей.

Этот случай группового огня минометов не является типичным для уличных боев. В поле минометчики массируют огонь, нередко накрывают одновременно группу целей. В городе они бьют преимущественно одиночными минометами, прицельным огнем. Даже усиленная стрельба по площади в населенном пункте не дает нужного результата. Слишком много тут различных укрытий, которые защищают не только от осколков, но и от прямых попаданий.

Минометчики в уличных боях чаще всего стреляют по определенной цели, труднодоступной для других видов оружия. Массированный огонь по площади, как правило, ведется лишь во время вражеских атак на открытых местах, а также по скоплениям противника.

Ярким примером создания и боевой деятельности опорного пункта являлся «дом Павлова». Его оборона вошла в историю Сталинградской битвы. Командир 42-го гвардейского стрелкового полка полковник И. П. Елин правильно оценил серьезное тактическое значение в обороне полка четырехэтажного дома, расположенного на совершенно открытой асфальтированной площади 9 Января. Он приказал командиру 3-го батальона капитану А. Е. Жукову захватить дом и превратить его в опорный пункт. Выполнение этой задачи было возложено на командира 7-й стрелковой роты старшего лейтенанта И. И. Наумова.

Однажды ночью в конце сентября сержант Я. Ф. Павлов и рядовые А. П. Александров, В. С. Глущенко и Н. Я. Черноголов, выполняя приказ, произвели разведку и заняли дом. В течение двух суток отважная четверка отбивала ожесточенные атаки гитлеровцев. Через несколько дней прибыли минометчики (четверо с двумя 50-мм минометами) во главе с младшим лейтенантом А. Н. Чернушенко.

«Дом Павлова», удерживаемый небольшой группой гвардейцев, стал неприступным бастионом, имевшим не только военное, но и огромное моральное значение. Героизм его гарнизона являлся символом стойкости и безграничной отваги всех защитников Сталинграда. Именно в этом заключался глубокий смысл этого частного эпизода битвы.

58 дней гарнизон отражал бесчисленные атаки противника, не позволяя ему прорваться через площадь 9 Января. В результате сокрушительного артиллерийского и минометного обстрела, а также ударов, наносимых с воздуха, фашисты разрушили здание опорного пункта, но его легендарные защитники не отступили ни на шаг, не пропустили здесь врага к Волге [2].

Взрыватель для «Урана»

Сталинградская битва приближалась к развязке. В самом городе продолжались тяжёлые бои, немцы практически дошли до Волги. Советское командование перебрасывало в Сталинград немногочисленные подкрепления и в это же время копило силы для контрнаступления, намеченного на 19 ноября 1942 года.

Погода стояла плохая, с дождями и туманами, а в день наступления и вовсе начался снегопад. В этих условиях авиация мало чем могла помочь советским войскам. Дорогу бойцам и технике пришлось проложить артиллерии.

Три советских фронта: Донской, Юго-Западный и Сталинградский — собирались пустить в ход около 20 000 орудий и миномётов. Это означало, что на каждый километр участка прорыва приходилось по 70 и более стволов. Артиллерийский удар такого масштаба должен был стать невиданным на советско-германском фронте. Но для того, чтобы он оказался успешным, нужно было провести огромную подготовительную работу.

По немногим дорогам и вездесущему бездорожью приволжских степей вместе с танками и пехотой тащились бесчисленные орудия и миномёты. Артиллеристам не хватало лошадей и тягачей.

Орудиям и миномётам требовались снаряды — много снарядов. К началу операции «Уран» артиллерийские части получили от полутора до трёх с половиной боекомплектов. Если взглянуть на цифры по итогам операции, то статистика будет ещё более впечатляющей. К примеру, 122-мм пушки и 152-мм гаубицы Донского фронта потратили более девяти боекомплектов.

Чтобы не расходовать впустую боеприпасы, доставленные ценой тяжёлой работы транспортников, советские войска за два дня до наступления провели разведку боем. Она позволила определить истинное расположение сил противника.

Многотысячный «оркестр» стволов требовал чёткого управления. Поэтому за пять минут до открытия огня в эфире прозвучала команда «Оперативно!», означавшая, что переговоры по всем линиям связи следовало прекратить. И вскоре советский «бог войны» начал свою кропотливую разрушительную работу. Каждую минуту артподготовки только на Донском фронте раздавалось пять-шесть тысяч артиллерийских выстрелов и всего через четыре дня войска Сталинградского и Юго-Западного фронтов соединились у города Калача-на-Дону. Сталинградская группировка немцев оказалась в окружении, из которого так и не вышла.

Молот «бога войны». Теория и практика работы

При подготовке артудара стрельба планировалась только по выявленным целям, на неразведанные участки снаряды не тратили. Наиболее пристальное внимание артиллеристы уделяли разведке дзотов. Подобные огневые точки попортили много крови Красной армии в других боях. На каждый выявленный немецкий дзот или блиндаж заводилась карточка, в которой указывалось, где и когда он был обнаружен, какая у него конструкция, сколько амбразур для стрельбы и куда они направлены. Все обнаруженные цели наносились на панорамный снимок.

Командование уделило большое внимание взаимодействию артиллерии с танками и пехотой, а также использованию орудий для стрельбы прямой наводкой. Таблицы взаимодействия получал каждый командир роты. Каждому командиру батареи показали рубежи и цели, по которым он должен будет стрелять. Все провода связи для надёжности дублировались и закапывались под снег.

Первый огневой налёт накрывал вражескую оборону на всю глубину. Взрыватели снарядов при этом устанавливались на осколочное действие, чтобы поразить ничего не подозревающую немецкую пехоту. Далее артиллерия полчаса планомерно разрушала вражескую оборону. В это время каждая батарея работала по одной конкретной цели.

Затем начинался период подавления. В это время огонь сначала обрушивался на передний край, потом на десять минут перемещался в глубину немецкой обороны и снова на пять минут переносился на передний край. В последнем налёте взрыватели снарядов были установлены на фугасное действие, чтобы надёжно поражать вражеские укрепления.

Теперь советские танки и пехота могли идти в атаку. Но артиллеристы продолжали работу, прикрывая наступающие части огневым валом. Для его создания выделялась специальная группа орудий и миномётов.

Первый рубеж находился в 200–280 метрах от переднего края, после чего огневой вал переносился вперёд скачками по 100 метров. Через каждые две-три сотни метров располагались основные рубежи, по каждому из которых артиллерия стреляла две-три минуты. В среднем на каждые 100 метров огневого вала каждую минуту падало девять 76-мм снарядов, вдвое меньше 122-мм и втрое — 152-мм. Если пехота слишком быстро приближалась к огневому валу на основных рубежах, то она подавала сигнал, и огонь переносился дальше. Если бойцы задерживались, то артогонь по рубежу продолжался, но с мощностью, уменьшенной вдвое. По промежуточным рубежам огонь вёлся две минуты, перенос огня происходил без сигналов от пехоты. Для огневого вала взрыватели снарядов устанавливались на осколочное действие.

Пока пехота и танки шли за огневым валом, основная, армейская группа артиллерии продолжала «обрабатывать» главный оборонительный рубеж противника [3].

Миномёты сначала использовали в огневом вале, затем передвигали вместе с атакующей пехотой.

Таким образом успех операции был достигнут множеством взаимосвязанных факторов. Таких как:

- скрытность проведения массирования сил и средств на отдельных участках фронта, что дало значительное превосходство сил и средств;

- был создан запас боекомплектов для орудий и минометов;

- наличие артиллерийских систем всех видов и дальностей, что позволяло наносить огневое воздействие на всю глубину обороны противника;

- тщательная разведка сил и средств противника с последующим анализом этой цели;

тщательное планирование артиллерийской подготовки спланированы цели, силы и средства, работающие по ним, продолжительность время начала и окончания ведения огня;

артиллерийская подготовка велась продолжительное время с использованием различных взрывателей для достижения максимального эффекта;

массирование артиллерии позволило использовать такие виды огня как последовательное сосредоточение огня и огневой вал;

артиллерийская поддержка проводилась на всю глубину обороны противника.

После Сталинградского сражения артиллеристы, набираясь опыта, будут громить отборную немецкую бронетехнику на северном фланге Курской дуги, прикрывать переправы через Днепр, сокрушать вражеские укрепления в Беларуси и Польше: от Витебска до Познани. Но первый шаг к мировой славе советского «бога войны» был сделан именно под Сталинградом.

Список использованных источников и литературы

1. Великая Отечественная война 1941–1945 гг. Кампании и стратегические операции в цифрах. В 2-х томах. Том 1. Под ред: Морозов, М Э. – М., Объединённая редакция МВД России, 2010.

2. Исаев А. В. Неизвестный Сталинград. Как перевирают историю. М.: Эксмо, 2012.

3. Казаков В. И. Артиллерия, огонь! Издание второе. — М.: ДОСААФ, 1975.

УДК 93(930)

Данилов Ю.Д.

БрГТУ, г. Брест

СТАЛИНГРАДСКАЯ СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ОПЕРАЦИЯ КАК ОБЪЕКТ ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИХ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ

К большому сожалению, прошлое довольно часто бывает беззащитным перед людьми, особенно перед теми, кто всеми силами стремится переписать или представить историю в выгодном для себя свете. Поэтому, образно говоря, многие войны продолжаются и после завершения военных действий, но не на полях брани, а на страницах книг, газет, журналов, в средствах массовой информации, в студенческих аудиториях, Интернете и различных сообществах. Они отличаются между собой средствами, интенсивностью, напором, но их объединяет одно общее свойство. Если ранее противники вели сражения за физическое завоевание народов или захват территорий, и делалось это для того, чтобы затем изменять массовое сознание в сторону, удобную завоевателю, то теперь все стало по-иному: битва с самого начала идет за сознание людей, которых, с уже измененными идентичностью и мировосприятием, физически можно и не завоевывать, т.к. они и так являются трофеем победителя. Такие войны называют концентрическими, они то притухают, то вспыхивают с новой силой, но практически никогда не прекращаются окончательно. Ярким